

Глава 21: Маленький головастик ищет папу

В прошлый раз, когда малыш так же плакал и звал папу, его ещё можно было успокоить. Хоть он и плакал, но хотя бы слушал. На этот раз всё было иначе. Он совершенно не слушал уговоров, только плакал и изо всех сил рвался к двери.

На самом деле, Фэйфэй и сам не понимал, что с ним происходит. Внезапно его охватил огромный страх, который заставлял его что-то делать, куда-то бежать. Но что именно делать? Он не знал.

Он знал только одно: ему нужно найти Линь Сыняня, быть рядом с ним, а потом... а потом... В общем, папа сейчас очень в нём нуждается.

С этой необъяснимой уверенностью и страхом потерять что-то важное, когда первая волна паники немного схлынула, Фэйфэй, с глазами, полными слёз, посмотрел на Линь Гошэна и, указывая ручкой на дверь, повторял:

— К папе, поехали к папе.

«Канон гор и морей» гласит: «Фэйфэй, его разведение может избавить от печали».

Если бы здесь был взрослый Фэйфэй, полностью осознающий свои способности, он бы понял, что происходит. Малыш, сам того не зная, в своём подсознании соединился с эмоциями Линь Сыняня и начал их возвращать в себе.

И не только с Линь Сынянем, но и с Линь Гошэном, Ян Юйин, Линь Цзинли, Линь Ханем.

Маленький Фэйфэй, особенно после пережитой травмы, встречая людей, которых отчаянно хотел исцелить, инстинктивно делал это, даже не осознавая.

Этот метод был очень эффективным, но в то же время и очень опасным. Он требовал от Фэйфэя безоговорочного доверия к человеку. А тот, в свою очередь, не должен был питать к Фэйфэю ни малейшей злобы. В противном случае, раненая душа маленького Фэйфэя могла снова пострадать.

Кроме того, до полного исцеления, человека нельзя было подвергать никаким новым потрясениям. Тот, кого Фэйфэй инстинктивно начал лечить, уже находился в очень тяжёлом состоянии.

Взрослый Фэйфэй в расцвете сил справился бы с этим играючи и за гораздо меньшее время.

Но для малыша, чьи силы только начали восстанавливаться после трёх лет, разделение их на

пятерых человек было огромной нагрузкой. К тому же, он постоянно угощал Линь Сыняня и остальных конфетами и яблоками из своего кармана.

Он бессознательно истощал свои силы, и это было очень тяжело. Но малыш, не замечая этого, продолжал. И его почти иссякшая божественная сила, от постоянного перенапряжения, начала понемногу восстанавливаться.

Именно поэтому Фэйфэй, находясь так далеко, смог почувствовать эмоциональные изменения Линь Сыняня.

Линь Гошэн, слушая плач внука, почувствовал укол ревности к Линь Сыняню. Тот ушёл, а ребёнок дважды плачет и зовёт его. Говорят же, что внуков любят больше детей. Когда же он, дедушка, займёт в сердце малыша такое же место, как его отец?

К счастью, после первого раза у него уже был опыт. Глядя в полные тревоги и надежды глаза внука, Линь Гошэн начал звонить Линь Сыняню.

Никто не отвечал.

«Наверное, на работе», — подумал Линь Гошэн и набрал снова.

Но и на этот раз, и на последующие несколько раз, никто не взял трубку.

Линь Гошэн нахмурился. После того, как Фэйфэй в прошлый раз плакал и звал отца, Линь Сынянь, даже будучи на работе, всегда держал телефон при себе. Даже если телефон был у ассистента, он не мог так долго не отвечать.

Пока Линь Гошэн пытался дозвониться, ему поступил входящий вызов. Номер показался знакомым.

Это звонил Ли Сюй.

— Господин Линь? Это Ли Сюй, менеджер Сыняня, — голос Ли Сюя на том конце провода был подавленным.

Линь Гошэн знал Ли Сюя. После того, как Линь Сынянь переехал в старый особняк, его менеджер стал частым гостем в их доме.

Линь Гошэн ответил, и Ли Сюй продолжил:

— Господин Линь, только что в компании произошёл несчастный случай. Один из артистов

покончил с собой, выпрыгнув из окна. Сынянь, приехав в компанию, стал свидетелем этого. Этот артист был в какой-то степени связан с Сынянем. Когда я встретил Сыняня, он сказал мне позвонить домой и сказать, что он сегодня не вернётся. Но, честно говоря, я беспокоюсь за него, не хочу оставлять его одного.

Ли Сюй на словах согласился с Линь Сынянем, но за его спиной поступил по-своему. Дело в том, что ситуация с Лань Синцзэ была похожа на ситуацию с Линь Сынянем, и в какой-то степени он даже был связан с ним. То, что Линь Сынянь стал свидетелем его самоубийства, могло вызвать у него сопереживание, и это было бы очень плохо.

Депрессия, до полного излечения, — это как невидимая петля. Когда человеку и окружающим кажется, что он уже вырвался из её тисков и начал новую жизнь, достаточно малейшей искры, чтобы она снова потянула его в пропасть.

Услышав это, Линь Гошэн мгновенно посерьёзnel.

— Спасибо, я сейчас же пошлю к нему его брата, — поблагодарил он Ли Сюя.

Линь Цзинли лучше подходил для таких ситуаций. Если же поедут Линь Гошэн или Ян Юйин, они вряд ли смогут уговорить Линь Сыняня вернуться.

— Ли Сюй, — добавил Линь Гошэн, — пожалуйста, присмотри за Сынянем, пока Цзинли не приедет.

— Конечно, — ответил Ли Сюй.

Положив трубку, Линь Гошэн посмотрел на Фэйфэя, который с тревогой и растерянностью смотрел на него, крепко вцепившись в его рукав. Он вспомнил, как малыш, только что мирно спавший, вдруг проснулся с плачем и побежал к двери.

Отбросив сложные мысли, Линь Гошэн позвонил Линь Цзинли, который был на работе в корпорации «Линь».

До Линь Цзинли дозвониться было гораздо проще, чем до Линь Сыняня. Не успел Линь Гошэн и слова сказать, как Линь Цзинли произнёс:

— Я уже еду в «Звёздные развлечения», буду через двадцать минут.

Новость о самоубийстве Лань Синцзэ наделала много шума, и интернет уже кипел. Линь Цзинли, увидев новость, тут же велел готовить машину и поехал в компанию Линь Сыняня.

Фэйфэй внимательно слушал разговор бабушки, но мало что понял. Только то, что дядя,

кажется, едет к папе.

Малыш потянул дедушку за одежду.

— Дедушка, я тоже хочу.

Линь Гошэн ни за что не отпустил бы такого кроху. К тому же, у «Звёздных развлечений» сейчас наверняка собралась толпа фанатов, репортёров и просто зевак. Там очень беспокойно. Не говоря уже о том, что у входа в компанию только что погиб человек.

Да, Лань Синцзэ был мёртв. Только что в новостях сообщили: после двадцати минут реанимации в больнице его объявили мёртвым.

Падение с такой высоты, внутренние органы и кости были раздроблены.

Говорили, что у Лань Синцзэ и раньше были признаки депрессии, его несколько раз видели выходящим из кабинета психолога.

Даже причину болезни нашли эти стервятники из СМИ. В диагнозе было написано: ангедония.

Болезнь, настолько распространённая, что ею болеет почти всё человечество. Болезнь, которую все упорно отказываются признавать необратимой эволюционной тенденцией, считая её просто заболеванием.

Разница лишь в степени тяжести. Очевидно, Лань Синцзэ был уже на последней стадии, и предыдущий инцидент стал лишь последней каплей.

Линь Гошэн, подумав, присел на корточки и терпеливо сказал:

— Дядя уже поехал. Дедушка сейчас тоже поедет, поможет Фэйфэю присмотреть за папой. Фэйфэй подождёт немного дома, и дедушка с дядей скоро привезут папу домой.

— Правда? — голос малыша после сна был немного хриплым.

— Правда, — уверенно ответил Линь Гошэн.

Сказано — сделано. Линь Гошэн позвал Ян Юйин из кухни, убедился, что внук не останется один, и сев в машину, уехал.

Линь Гошэн и Линь Цзинли уехали в «Звёздные развлечения», Линь Хань был на учёбе. Дома, кроме прислуги, остались только Ян Юйин и Фэйфэй.

В этот момент у ворот послышался шум машины.

Это были не Линь Гошэн и Линь Цзинли, они не могли вернуться так быстро. Это приехал Чу Сяохань, который, как и договаривался с Фэйфэем, приехал к нему в гости.

Утром из дома Чу звонили и предупреждали, что Чу Сяохань приедет днём, но из-за истории с Линь Сынянем все об этом забыли.

Фэйфэй, выбежав на улицу, увидел, что это не папа, и немного расстроился. Но гостя пригласил он сам, поэтому малыш всё же взял вышедшего из машины Чу Сяоханя за руку и повёл в дом.

С Чу Сяоханем приехали его постоянный дворецкий и водитель.

Чу Сяохань воспитывался как наследник, и, несмотря на свой юный возраст, по настоянию господина Чу, уже обладал в семье большой автономией. В этот раз, предупредив деда накануне, он, закончив уроки, просто приехал. Водитель даже не стал спрашивать разрешения у господина Чу и сразу же повёз его в особняк семьи Линь.

Чу Сяохань заметил красные глаза Фэйфэя и, пока они шли, спросил:

— Ты плакал? — его голос был ровным, но в нём слышалась забота.

Малыш поджал губы.

— Мне приснилось, что папа пропал. Дедушка и дядя поехали его искать, а Фэйфэя не взяли, — с обидой сказал он.

В его представлении всё было именно так. Ему приснился плохой сон, он не мог найти папу и заплакал. Дедушка и дядя позвонили, а потом вместе поехали искать папу.

Но это ведь его папа, а его с собой не взяли!

— Не плачь, — Чу Сяохань потянул Фэйфэя за ручку, не зная, как его утешить.

Он расстался с родителями в два или три года, и сейчас, кроме их лиц, почти ничего не помнил. Поэтому он совершенно не понимал чувств малыша.

В прошлый раз Чу Сяохань был в его комнате. На этот раз Фэйфэй, хоть и спал с Линь Сынянем и не имел своей отдельной спальни, но у него была целая комната, отведённая под игрушки. Фэйфэй повёл Чу Сяоханя осматривать свою сокровищницу.

Ян Юйин, хоть и беспокоилась, но, видя поникшего внука, тоже расстроилась. Она решила приготовить ему что-нибудь вкусное, чтобы отвлечь. Увидев, что приехал Чу Сяохань и с ним дворецкий, она сказала Фэйфэю:

— Фэйфэй, поиграй хорошо с Сяоханем. Бабушка пойдёт приготовит вам что-нибудь вкусненькое.

Фэйфэй послушно кивнул.

— Хорошо-о-о.

Его голосок всё ещё был полон обиды.

После ухода Ян Юйин, малыш, хоть и старался быть гостеприимным, но, играя в игрушки или делая что-то ещё, оставался вялым.

— Может, ты устал? Давай не будем играть, ты поспишь немного, отдохнёшь, а я рядом посижу, — Чу Сяохань, по сравнению с этим маленьким комочком, казался совсем не ребёнком.

Фэйфэй покачал головой.

— Я не сонный, я хочу к папе.

Малыш, обхватив коленки, свернулся в клубочек и снова готов был заплакать. Чу Сяохань, в душе очень дороживший своим единственным другом, хоть и колебался, но в итоге сказал:

— Я отвезу тебя.

Маленькая головка Фэйфэя резко поднялась. Он посмотрел на стоявшего перед ним Чу Сяоханя.

— Можно?

Он думал, что Чу Сяохань такой же маленький, как и он, и ему нужно разрешение взрослых, чтобы куда-то пойти.

Чу Сяохань кивнул.

— Можно. Твой дедушка и дядя не взяли тебя, а я возьму.

Малыш тут же оживился. Даже то неприятное ощущение, что мучило его с самого пробуждения, немного отступило.

— Молодой господин, это... — хотел было что-то сказать дворецкий, стоявший за спиной Чу Сяоханя. Но, встретившись с его непреклонным взглядом, промолчал.

Его нанимателем был скорее не господин Чу, а стоявший перед ним Чу Сяохань. В первый же день его службы господин Чу сказал: пока жизни Чу Сяоханя ничего не угрожает, что бы он ни делал, он должен лишь наблюдать и обеспечивать его безопасность.

Чу Сяохань, как ни в чём не бывало, повёл Фэйфэя через гостиную, сел в машину и спросил:

— Знаешь, где твой папа?

Малыш это помнил очень хорошо.

— В «Звёздных развлечениях»!

Чу Сяохань сказал водителю:

— В «Звёздные развлечения».

Водитель без колебаний нажал на газ, и машина, плавно выехав из ворот дома Линь, направилась в сторону «Звёздных развлечений».

<http://bllate.org/book/13654/1585741>